

НАШ СОВРЕМЕННОК

ОСНОВАН А. М. ГОРЬКИМ В 1933 ГОДУ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

■
ОРГАН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР

4 · 1988

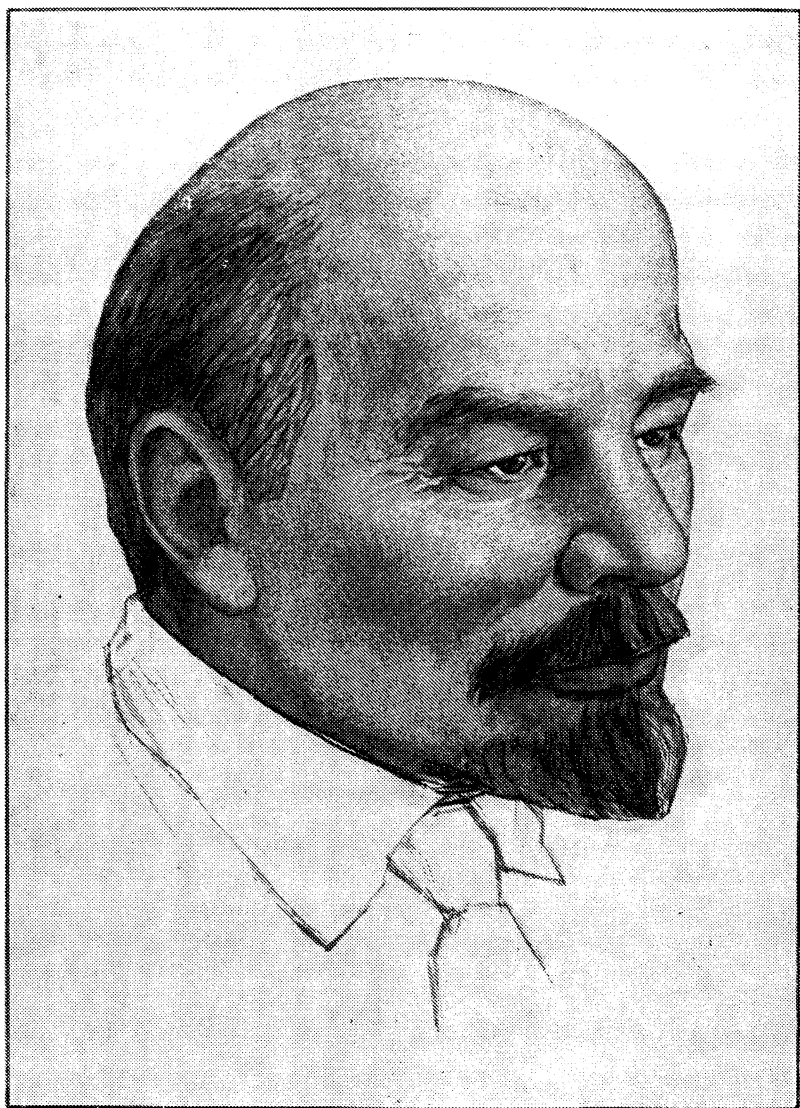
Главный редактор
С. В. ВИКУЛОВ

Редакционная
коллегия:

В. П. АСТАФЬЕВ,
В. И. БЕЛОВ,
Ю. В. БОНДАРЕВ,
Г. И. БУЗМАКОВ
(зав. отделом очерка
и публицистики),
И. А. ВАСИЛЬЕВ,
В. Ф. ГРАЧЕВ
(зав. отделом прозы),
А. И. КАЗИНЦЕВ
(заместитель главного
редактора),
Г. Г. КАСМИНИН
(зав. отделом поэзии),
А. Г. КУЗЬМИН,
С. М. ЛУКОНИН
(ответственный
секретарь),
И. И. ЛЯПИН,
Е. И. НОСОВ,
В. Г. РАСПУТИН,
В. М. СВИНИННИКОВ
(первый заместитель
главного редактора),
Г. В. СЕМЕНОВ,
Г. В. СЕРЕБРЯКОВ,
И. И. СТРЕЛКОВА,
П. П. ТАТАУРОВ
(зав. отделом критики),
О. А. ФОКИНА,
Л. А. ФРОЛОВ,
А. И. ХВАТОВ,
Н. Е. ШУНДИК.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА», МОСКВА

© «Наш современник» № 4

В. И. ЛЕНИН

Художник А. Зубов

«Наш современник» — клубам трезвости

Александр АФАНАСЬЕВ,
кандидат исторических наук

В. И. ЛЕНИН И БОРЬБА ЗА ТРЕЗВОСТЬ

НЫНЕШНИЙ этап в борьбе за трезвость является переломным. Газеты пестрят заголовками типа: «Штык в землю?», «На круги своя?», «Надоело жить в дурмане». Пойдем ли мы вперед в деле отрезвления народа или в очередной раз отступим? А если отступим в этом, то как можно рассчитывать на движение вперед во всем остальном? В этих тревожных размышлениях люди все чаще ищут опору в обращении к историческому опыту страны, когда в сходные по напряженности борьбы и поисков моменты наши отцы и деды с честью преодолевали трудности не меньшие, чем сегодня. К периоду, который мы по праву называем «ленинским».

1. ТРЕЗВОСТЬ — ОРУЖИЕ РЕВОЛЮЦИИ

Большевики участвовали в широком трезвенническом движении 1907—1917 годов. Они стремились использовать его в деле борьбы за освобождение рабочего класса, всех трудящихся от угнетения. 19 апреля 1914 года ленинская «Правда», носившая тогда по цензурным соображениям название «Путь правды», призвала пролетариат в День печати — 22 апреля (5 мая) — не пить вина.

«Алкоголь, — писала газета, — самый темный и страшный враг светлой человеческой мысли. Он искажает и ослабляет ее и вызывает в человеке грубые и дикие чувства. А наш праздник есть день светлой мысли, и пусть не оквернит его темная трава. Как было бы хорошо, если бы наш праздник стал и

Изучайте революционное прошлое партии и народа! Свято храните память о славных страницах летописи Отечества! Из Призывов ЦК КПСС к 70-летию Великого Октября.

навсегда остался днем трезвости и послужил бы началом пролетарской пропаганды трезвости!».

Под давлением «снизу» и желая упорядоченно провести всеобщую мобилизацию, царское правительство 19 июля (1 августа нового стиля) 1914 года было вынуждено ввести запрет на продажу алкоголя. Через несколько недель оно «даровало» право решать вопрос о продолжении или снятии запрета органам местного самоуправления: городским думам и сельским обществам (27 сентября (10 октября), земским собраниям (13 (26) октября). Многие, отражая чаяния громадного большинства населения, решили продлить «сухой закон» на все время войны.

«Огромная страна с полуторастамилионным населением... с бюджетом, по справедливости называвшимся «пьяным», вдруг отрезвела, как по волшебству; «облегченный от тяжелой ноши — пьянства, сразу поднялся и вырос русский народ», — восхищенно писали об этом периоде современники. Потребление спиртного, проданного через торговую сеть, на статистическую душу снизилось в пересчете на абсолютный (100-процентный) алкоголь с 4,7 литра в 1913 году до 0,2 литра в 1915 году. Особенно важным было изменение, которое отметил на основании изучения многих данных доктор медицины Иван Николаевич Введенский, заведующий московской больницей для алкоголиков и нервных больных. «...Замечается, — писал он, — повышение умственных интересов в населении. По свидетельству председателя училищной комиссии при городской думе, в Москве замечается повышенное требова-

ние в городских читальнях на книги. Читальни переполнены даже в праздники, когда при прежних условиях они пустовали. Администрация народных театров Зергиевского, Сухаревского и Садовнического отмечает характерный факт увеличения числа посетителей оперных и драматических спектаклей более чем на 30 процентов по сравнению с тем же временем в предшествующие сезоны. Полюбопытное влияние отрезвления не ограничивается лишь столицами и крупными центрами: оно сказывается всюду, в особенности в деревне» (Введенский И. Н. Опыт принудительной трезвости. М., 1915).

Иными словами, происходил заметный рост духовности народных масс. Освободившись в целом от хмельного дурмана, они смогли яснее, чем когда-либо прежде, осознать необходимость крутой ломки отживших общественных отношений. В этих условиях и происходили подготовка и проведение Февральской и Великой Октябрьской социалистической революций.

Придя к власти, большевики оставили в силе запрет на продажу алкоголя. Трезвость была средством поддержания порядка и организованности, непременным условием развития революции, ее оружием.

В день взятия Зимнего, 26 октября (8 ноября) 1917 года, орган руководства Октябрьским вооруженным восстанием — Петроградский военно-революционный комитет издал приказ, который гласил:

«1. Впредь, до особого распоряжения, воспрещается производство алкоголя и всяких алкогольных напитков.

2. Предписывается всем владельцам спиртовых и винных складов, всем фабрикантам алкоголя и алкогольных напитков не позже 27 числа сего месяца довести до сведения о точном местонахождении склада.

3. Виновые в неисполнении приказа будут преданы военно-революционному суду».

5 (18) ноября В. И. Ленин пишет обращение «К населению». Извещая в нем об окончательной победе Советской власти в Петрограде и Москве, он обращается к рабочим, солдатам, крестьянам, ко всем трудящимся со следующим призывом: «Сплотитесь вокруг своих Советов. Укрепите их. Беритесь сами за дело снизу, никого не дожидаясь. Установите строжайший революционный порядок, беспощадно подавляйте попытки анархии со стороны пьяниц, хулиганов, контрреволюционных юнкеров, корниловцев и тому подобное» (ПСС, т. 35, с. 66).

Пьяницы не случайно ставятся в обращении в один ряд с юнкерами и корниловцами. Они использовались темными силами для разложения революции «изнутри». В начале декабря 1917 года по Петрограду прокатилась волна разгрома винных погребов и складов, других беспорядков, спровозвожденная подпольной кадетской организацией. В ней участвовала несознательная часть солдат и

гражданского населения. В ответ на это при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов был создан Комитет по борьбе с погромами¹. 6 (19) декабря он ввел в городе осадное положение и объявил через «Известия ВЦИК»: «Попытки разгромов винных погребов, складов, лавок, магазинов, частных квартир и проч. и т. п. будут прекращены пулеметным огнем без всякого предупреждения».

Защитники революции, среди которых выдающуюся роль сыграли моряки-балтийцы, не только прекращали пьяные бесчинства, но и принимали предупредительные меры, уничтожая запасы вина. По свидетельству Джона Рида, только из погребов Зимнего дворца было уничтожено «множество редких вин на сумму свыше 5 миллионов долларов... Сначала бутылки просто били, а потом отвезли оставшееся вино в Кронштадт, где бутылки и бочки были разбиты, а вино вылито».

Ленин лично заботился о пополнении Комитета преданными делу партийцами, в том числе рабочими заводов. 8 (21) декабря он пишет в Петроградский комитет РСДРП(б):

«Прошу доставить не менее 100 человек *абсолютно* надежных членов партии в комнату № 75, III этаж, — комитет по борьбе с погромами. (Для несения службы *комиссаров*.)

Дело архиважное. Партия ответственна. Обратиться в районы и в заводы» (ПСС, т. 50, с. 17).

Через полгода принимается документ, в котором дается классовая оценка деятельности самогонщиков в условиях обострившегося продовольственного кризиса. 13 мая 1918 г. председателем ВЦИК Я. М. Свердловым, председателем Совнаркома В. И. Ульяновым (Лениным) и секретарем ВЦИК В. А. Аванесовым подписывается и вводится в этот же день в действие по телеграфу Декрет ВЦИК «О предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими». Раздел третий Декрета гласит:

«Объявить всех, имеющих излишки хлеба и не вывозящих его на сыпные пункты, а также расточающих его на самогонку, — врагами народа, предавать их революционному суду, заключать в тюрьму на срок не менее 10 лет, подвергать все имущество конфискации и изгонять навсегда из общины, а самогонщиков, сверх того, присуждать к принудительным общественным работам» (Декреты Советской власти. М., 1959, т. 2, с. 265). Обращает на себя внимание то, что самогонщики здесь прямо причисли-

¹ Председателем Комитета был назначен Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич, управляющий делами Совнаркома. Начальник Петропавловской крепости большевик Георгий Иванович Благодеров (1895—1938) был назначен чрезвычайным военным комиссаром Петрограда по борьбе с пьянством и погромами.

лись к врагам народа, а самогонование было отнесено к наиболее опасным преступлениям против социалистического Отечества.

В тяжелый период гражданской войны появилась необходимость в специальном документе Советского правительства об отношении к самовольному изготовлению алкоголя и пьянству. 1 января 1920 года в первом номере «Известий ВЦИК» было опубликовано постановление Совета Народных Комиссаров от 19 декабря 1919 года «О запрещении в РСФСР без разрешения производства и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ». Подписанное В. И. Лениным, управляющим делами Совнаркомом В. Д. Бонч-Бруевичем и секретарем СНК С. Бричкиной, Постановление устанавливало запрет на производство всех видов алкогольных изделий крепостью свыше полутора градусов, включая пиво. За изготовление, продажу, приобретение незаконно выкуренного спирта, то есть самогона, предусматривалось наказание в виде конфискации имущества и лишения свободы «с принудительными работами на срок не ниже 5 лет». Причем дела о нарушениях Постановления должны были рассматриваться в народных судах «вне очереди, экстренным порядком...».

В следующем номере «Известий» (3 января 1920 года) появилось дополнение к Постановлению за подписью С. Бричкиной, в котором говорилось, что «для виноградных вин крепость допускается не свыше 12 градусов». По-видимому, это допущение, сделанное для сухих вин, объяснялось стремлением не восстанавливать против Советской власти население южных районов России с его винодельческими традициями. Следует, однако, отметить, что эти районы еще в течение ряда месяцев после публикации документа не входили в территорию, на которую распространялась Советская власть. (Они находились в руках белых. Например, Крым — до ноября 1920 г.)

Кроме того, Постановление устанавливало за появление в общественных местах в состоянии опьянения лишение свободы «с принудительными работами на срок не менее одного года». Все это и позволяет оценивать принятый ленинский документ как постановление, ставящее пьянство вне закона и объявляющее нормой жизни социалистического государства трезвость.

Что же дали меры по утверждению трезвости молодой Советской России? Прежде всего они серьезно помогли укрепить дисциплину и порядок на фронтах и в тылу. Член партии с 1917 года А. Н. Емельянов (сын сестрорецкого рабочего Н. А. Емельянова, укравшего В. И. Ленина в Разливе) вспоминает: «Красная Армия в период гражданской войны была трезвой. За употребление алкоголя военных, особенно комиссаров, строго наказывали» (Трезвенность. Соф. 1980, 18 апреля). С другой стороны, эти меры помогли преодолеть голод и нехватку технического сырья. Ведь

если в 1913 году на производство алкогольных изделий, и прежде всего на водку, было истрачено 2,9 миллиона тонн картофеля, около 700 тысяч тонн зерна, 217 тысяч тонн патоки, то в 1918—1920 годах большая часть этих продуктов пошла на удовлетворение нужд трудового народа: в пищу, на нужды обороны. (Технический спирт в эти годы был главной составной частью горючего для автомобилей, броневиков и аэропланов Красной Армии. Использовался он также для приготовления пороха и боеприпасов, в медицине.)

2. ПЕРЕГРУППИРОВКА СИЛ

После окончания гражданской войны перед страной встали новые задачи. По заданию и под руководством Ленина специальная комиссия, «при участии — по ленинской оценке — свыше 200 лучших научных, инженерных и агрономических сил России» (ПСС, т. 44, с. 9), разработала план восстановления и развития народного хозяйства страны на основе электрификации. В декабре 1921 года, по докладу ее председателя Г. М. Кржижановского, план ГОЭЛРО был одобрен 9 Всероссийским съездом Советов. Ленин высоко оценивал первый долговременный хозяйственный план Советской России, рассчитанный на 10—15 лет. Выступая 22 декабря 1920 года на съезде Советов с докладом ВЦИК и СНК о внутренней и внешней политике, он сказал: «На мой взгляд, это — наша вторая программа партии» (ПСС, т. 42, с. 157). Как же решался в плане ГОЭЛРО вопрос об алкоголе? В пункте пятьдесят втором раздела «Электрификация и промышленность» было сказано однозначно: «Запрещение потребления алкоголя должно быть проведено и далее в жизнь как безусловно вредного для населения» (План электрификации РСФСР. М., 1955).

27 мая 1921 года Ленин выступал на X Всероссийской конференции РКП(б) с заключительным словом по докладу о продналоге. Он недвусмысленно заявил: «...Я думаю, что в отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим, потому что, как бы они ни были выгодны для торговли, но они поведут нас назад к капитализму, а не вперед к коммунизму...» (ПСС, т. 43, с. 326). Из этого наиболее полного публичного высказывания по интересующему нас вопросу вытекают очень важные, имеющие непреходящее значение уроки. Ленин оценивал продажу «водки и прочего дурмана» как меру политически невозможную для пролетарского государства.

Летом 1921 года разразился вызванный прежде всего небывалой засухой неурожай, более значительный, чем бывшие в прошлом сильные неурожаи 1891, 1906, 1911 годов. Голод охватил Нижнее и Среднее Поволжье, Южный и Средний Урал, Северный Кавказ, Северо-Западный Казахстан, Южную Украину. В

дону бедствий вошли наиболее хлебопроизводящие районы, которые должны были дать 60 миллионов из планировавшихся по стране 240 миллионов пудов зерна продналога. Теперь эти губернии сами нуждались в завозе нескольких десятков миллионов пудов хлеба.

О размерах бедствия, необходимости использовать все возможности для всенародной помощи голодающим было открыто сказано в обращении членов Президиума ВЦИК «Ко всем гражданам РСФСР» (12 июля) и ЦК РКП(б) «Ко всем членам и организациям РКП» (21 июля). Для оживления экономики, изыскания средств для закупки зерна принимаются чрезвычайные меры, которые вряд ли имели бы место в обычных условиях. Одной из них стало принятие 7 июля Декрета ВЦИК и СНК «О кустарной и местной промышленности», разрешавшего основывать частные предприятия с числом рабочих до 10—20 человек.

В числе местностей, охваченных неурожаем, оказался и Крым, входивший тогда в РСФСР. 10 июля в докладе полномочной комиссии ВЦИК и СНК по делам Крыма сообщалось: «В настоящий момент продовольственное положение Крыма катастрофическое. Имеется... лишь 75 000 пудов хлеба при наличии 108 000 едоков военных учреждений и 200 000 едоков гражданских и ударных предприятий». Одно из предложений по улучшению положения в Крыму и других южных районах заключалось в том, чтобы расширить возможности для производства вина с целью его продажи или обмена на зерно в соседних губерниях, не охваченных неурожаем.

По-видимому, принятием подобных предложений и объясняется выход в свет Декрета Совнаркома РСФСР «О продаже виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин» от 9 августа 1921 г. В пользу этого предложения говорит и то, что декрет был опубликован в «Известиях ВЦИК» 12 августа — в один день с упомянутым докладом комиссии по делам Крыма. Этот документ был обнародован за подписями В. И. Ленина, заместителя управляющего делами СНК В. А. Смольянинова и секретаря СНК Л. А. Фотевой². Согласно этому документу, разрешалось торговать вином крепостью не выше 14 градусов государственным органам, а также кооперативным организациям и частным лицам, получившим на это специальные патенты от Наркомата финансов. Таким образом, декретом несколько расширился перечень разрешен-

ных к производству и продаже вин (за счет плодово-ягодных) и с 12 до 14 градусов увеличивалась их предельно допустимая крепость, то есть она увеличивалась до верхнего предела крепости, которую могли достигать столовые сухие вина.

В конце 1921 — начале 1922 года, когда надежды на оказание широкой помощи голодающим со стороны зарубежных стран не оправдались, задача изыскания государственных средств для борьбы с голодом стала вопросом жизни или смерти для миллионов людей. О тяжести положения говорят как газетные сообщения о селениях, где умерло от голода до трети жителей, так и Декрет ВЦИК от 16 февраля 1922 года об изъятии церковных ценностей для приобретения продовольствия голодающим³. (Последняя мера по своей исключительности может сравниться разве что с петровской переливкой колоколов на пушки, предпринятой во время Северной войны.)

В этот период предпринимается и дальнейшее незначительное расширение производства товарного алкоголя. 8 декабря 1921 года было принято Постановление Совнаркома, разрешающее продажу вин крепостью не более 20 градусов («Известия ВЦИК», 1921, 13 декабря). В чем его смысл? Дело в том, что с увеличением крепости выпускаемых вин расширялись возможности участия государства в их производстве и, следовательно, формально увеличивались поступления в казну. Постановлением допускалось производство крепленых вин (от 17 до 20 градусов), то есть таких, к которым в процессе производства для крепости добавляется этиловый очищенный спирт. Большинство же спиртоочистительных (ректификационных) заводов находилось в руках государства, причем их возможности, как признавалось еще в плане ГОЭЛРО, значительно превышали потребности в производстве технического спирта. Кроме того, с повышением крепости вин увеличивалась и их отпускная цена.

Постановление 8 декабря подписали: за председателя Совнаркома А. Д. Цюрупа (нарком продовольствия), управляющий делами СНК Н. П. Горбунов, Л. А. Фотьева. Неизвестно, согласовывалось ли принятие этого документа с Лениным, так как с 6 декабря по 13 января он находился на отдыхе и лечения в Горках, а 8 декабря (в день подписания Постановления) Политбюро ЦК РКП(б) приняло, как указывается в биохронике, постановление: «...Обеспечить абсолютный покой для Ленина, запретить его секретариату посылку ему каких-либо бумаг, с тем, чтобы он смог выступить с... речью на съезде Советов»⁴.

² По неизвестным причинам факт подписания этого декрета Лениным не отмечен в его подробнейшей биохронике (см.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1980, т. 11. Июль—ноябрь 1921), тогда как все упомянутые выше ленинские работы и документы, в том числе Постановление СНК от 19 декабря 1919 года, в ней отражены. Возможно, это означает, что подлинник декрета с подписью Ленина не обнаружен сотрудниками Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, готовившими биохронику к печати.

³ Известия ВЦИК, 1922, 15 марта. По ранее принятому Декрету ВЦИК и СНК «О свободе совести, церковных и религиозных обществ» все церковное имущество объявлялось народной собственностью и могло быть предоставлено в пользование соответствующих религиозных обществ.

⁴ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1982, т. 12, с. 36, 39. В Постановлении Политбюро идет речь о 9 Всесо-

Вполне вероятно, что ограниченное производство низкоградусных алкогольных изделий, предпринятое в нарушение запрета потребления алкоголя, планируемого ранее планом ГОЭЛРО, рассматривалось советским руководством, как временное отступление, подобно некоторым другим шагам первых лет нэпа. Во всяком случае, ленинское отношение к винной монополии не изменилось и в этот нелегкий период.

28 марта 1922 г., выступая с заключительным словом по политическому отчету ЦК на XI съезде РКП(б), Ленин вновь подтвердил: «Если крестьянину необходима свободная торговля в современных условиях и в известных пределах, то мы должны ее дать, но это не значит, что мы позволим торговать свиухой. За это мы будем карать» (ПСС, т. 45, с. 120). 13 октября того же года он пишет письмо Сталину для членов ЦК РКП(б) по поводу ошибочного постановления Пленума ЦК (состоявшегося 5—6 октября) об ослаблении монополии внешней торговли. Несмотря на тяжелое финансовое положение республики, вызванное отказом западных держав предоставить займы, Ленин считает недопустимым ни ослабление монополии внешней торговли (которая давала приток золота), ни введение винной монополии. Он пишет: «С Внешторгом мы начали рассчитывать на золотой приток. Другого расчета я не вижу, кроме разве винной монополии, но здесь и серьезнейшие моральные соображения, и ряд деловых возражений Сокольникова» (ПСС, т. 45, с. 223). Вдумаемся в эти ленинские строки. В них, по сути дела, та же оценка, что уже прозвучала 27 мая 1921 года. А именно: о невозможности для пролетарского государства создавать систему пополнения доходов за счет продажи алкоголя в силу морально-политических причин («серьезнейшие моральные соображения»). Наряду с этим в письме звучит и новый, дополнительный довод против монополии: Ленин учитывает и принимает ряд «деловых», то есть обоснованных экономически, возражений тридцатичетырехлетнего наркома финансов Г. Я. Сокольникова (Бриллианта). По всей вероятности, Сокольников докладывал Ленину о том, что убытки от пьянства, несомненно, перекроют мнимые выгоды от продажи спиртного. Для обоснования этого, в частности, могли использоваться широко известные подсчеты русских экономистов на 1911 год, когда в России спиртных напитков было продано на 1 миллиард 26 миллионов рублей, а прямые убытки от их употребления составили... 3 миллиарда.

Каковы были последствия применения на практике правительственных документов от 9 августа и 8 декабря 1921 года? Во-первых, нужно учитывать, что их действие первоначально распространялось лишь на отдельные местности, а на всю территорию РСФСР оно было распространено только начиная с мая 1922 года⁵. Во-вторых, производство алкогольных изделий было очень невелико. По подсчетам новосибирского ученого В. Н. Сидорова, сделанным на основании опубликованных данных, в 1923 году в РСФСР на душу населения это производство равнялось (в пересчете на стоградусный спирт): товарного алкоголя (вина, наливки, настойки, пиво) — 0,09 литра; кустарного (самогон) — приблизительно 0,74 литра; суммарного алкоголя (товарного и кустарного вместе) — 0,83 литра. Показатели очень низкие. (Производство товарного алкоголя ниже, чем в 1913 году, более чем в 52 раза; ниже, чем в 1915 г., когда уже действовал во многих губерниях «сухой закон».) Это в 1923 году, когда Ленин уже не мог принимать непосредственное участие в ведении государственных дел в силу тяжелой болезни. А в 1922 году они были еще ниже по всем видам спиртного. (В товарном алкоголе отсутствовали такие изделия, как наливки и настойки крепостью не свыше 20 градусов, разрешенные только Декретом СНК РСФСР от 30 января 1923 г.; меньше было и производство самогона, поскольку в 1922 году установлено в два с лишним раза меньше очагов самогонварения, чем в 1923-м.) Все эти данные означают, что Ленин оставил в наследство практически трезвую страну.

Подведем предварительные итоги. Ленин оценивал употребление алкоголя как явление, ослабляющее пролетарское государство, играющее на руку его врагам. Он твердо выступал против попыток воссоздать систему пополнения государственных средств за счет продажи алкогольного дурмана. Обоснованно указывал, что это противоречит интересам борьбы за построение коммунистического общества. Утверждение трезвости, по мысли Ленина, было настоятельной политической партийной задачей. Решать ее необходимо не только мерами «сверху», но и опираясь на инициативу и самостоятельность партийных низов, всех трудящихся. «Дело архиважное. Партия ответствена. Обратиться в районы и в заводы». Как злободневно, как набатно звучит эта ленинская мысль сегодня!..

сийском съезде Советов 23—28 декабря 1921 года. Ленин, приехавший для участия в работе съезда из Горька, выступил на нем с отчетом ВЦИК и СНК о внешней и внутренней политике республики.

⁵ Действие на всю территорию республики было распространено Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 20 апреля 1922 года («Исследования ВЦИК», 1922, 3 мая).